

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОГО ЭКСПЕРТА

В.В. Пудовкин, В.В. Сергеев, И.А. Шмелёв

Доклад

Самара, 10 июня 2011 года

К важным аспектам профессиональной деятельности судебно-медицинского эксперта следует отнести:

1. Сферы этической ответственности судебно-медицинского эксперта.
2. Система биоэтических принципов в профессиональной деятельности судебно-медицинского эксперта.
3. Основные биоэтические правила профессиональной деятельности судебно-медицинского эксперта.

1. Сферы этической ответственности судебно-медицинского эксперта

Специалисты традиционно выделяют 4 сферы этической ответственности врача: 1) врач и пациент; 2) врач и общество; 3) врач и коллеги; 4) этика медицинских исследований.

Дж.Р.Уильямс (2006) обращает внимание на ответственность врачей перед собой и перед своими семьями.

Очевидно, к сферам этической ответственности судебно-медицинского эксперта должны быть отнесены:

1. Эксперт и подэкспертные (иные объекты исследования)
2. Эксперт и общество

3. Эксперт и государство
4. Эксперт и коллеги
5. Этика экспертного эксперимента
6. Ответственность эксперта перед собой и перед своей семьей.

Всем экспертам хорошо известны слова Е.О. Мухина (1766-1850) о судебном враче: «Судебный врач должен быть философ, медик, хирург, акушер и юрист, по крайней мере, столько, сколько потребно для его целей; сверх того требуется, чтобы душевные его качества соответствовали важности звания, – образ жизни его должен быть беспорочен, справедливость непоколебима, присутствие духа и неустрашимость, твёрдость в суждениях, стремление к истине, беспристрастие, человеколюбие, сострадание без поблажки, строгость без жестокости – должны составлять прочие черты его характера».

Представляется, что приведенный выше текст можно с полным основанием назвать «*Кодекс Мухина*», который в наши дни не утратил своей актуальности в аспекте этического регулирования профессиональной деятельности судебно-медицинского эксперта.

2. Система биоэтических принципов в профессиональной деятельности судебно-медицинского эксперта

Биоэтические принципы подразделяются на структурные и функциональные.

Структурные принципы можно классифицировать (Сергеев В.В., 2005) следующим образом:

- мотивационные принципы;
- целеполагающие принципы;
- экзистенциально-гуманистические принципы.

Мотивационные принципы определяют источники мотивации деятельности судебно-медицинского эксперта и поэтому основанию можно сформулировать:

- принцип деятельной любви;
- принцип добросовестности;
- принцип сострадания;
- принцип справедливости;
- принцип ответственности.

Принцип деятельной любви. В ст. 81 Устава Врачебного (Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Томъ XIII) определено: «Первый долгъ всякаго врача или акушера есть: быть человеколюбивымъ и во всякомъ случаѣ готовымъ къ оказанію дѣятельной помощи всякаго званія людямъ, болѣзнями одержимымъ».

В «*Кодексе Мухина*» в характеристиках судебного врача находим следующее: «... человеколюбие, ... – должны составлять прочие черты его характера».

Принцип добросовестности. Добросовестно действует субъект, проявляющий ту степень заботливости и осмотрительности, какая от него требуется по характеру выполняемой деятельности при исполнении профессиональных обязанностей.

В п. 8 Кодекса врачебной этики РФ, одобренного Всероссийским Пироговским съездом врачей 7 июня 1997 г., установлено, что врач должен добросовестно выполнять взятые на себя обязательства по отношению к учреждению, в котором он работает.

Принцип сострадания. В Международном кодексе медицинской этики, принятом 3-ей Генеральной Ассамблеей ВМА (Женева, Швейцария, октябрь 1949 года), указано: «Врач должен ставить во главу угла сострадание и уважение к человеческому достоинству пациента и полностью отвечать за все аспекты медицинской помощи, вне зависимости от собственной профессиональной специализации».

В «*Кодексе Мухина*» к чертам характера судебного врача отнесено «сострадание без поблажки».

Принцип справедливости. В «Кодексе Мухина» в отношении судебного врача отмечено: «... образ жизни его должен быть беспорочен, справедливость непоколебима ...».

Принцип ответственности. В п. 3 Кодекса врачебной этики РФ отмечено: «Врач несет всю полноту ответственности за свои решения и действия».

Согласно Международному кодексу медицинской этики врач должен всегда поддерживать наивысшие профессиональные стандарты

В соответствии с профессиональным этическим кодексом для экспертов (R. Ambrogі, 2009) эксперт должен принимать только обязательства, которые находятся в области его компетенции и профессиональной подготовки.

В ч. 7 ст. 5 Кодекса профессиональной этики сотрудника СПб ГУЗ БСМЭ, принятого Государственным Учреждением здравоохранения Санкт-Петербурга «Бюро Судебно-медицинской экспертизы», установлено: «Судебный эксперт должен быть компетентным в объеме своих специальных познаний ...».

Целеполагающие принципы определяют стратегическую направленность деятельности врача – судебно-медицинского эксперта и в этом отношении они являются общими для врача любой специальности:

- принцип «не навреди!»;
- принцип «делай благо!».

Экзистенциально-гуманистические принципы направлены на обеспечение фундаментальных прав человека:

- принцип уважения автономии человека;
- принцип уважения человеческого достоинства;
- принцип целостности;
- принцип уязвимости.

Функциональные принципы – это исходные положения, закрепляющие нравственные основы *динамических социальных связей*, возникающих при

осуществлении судебно-медицинским экспертом профессиональной деятельности.

По классификации, предложенной Ф. Капра (2003), к функциональным принципам относятся:

- принцип взаимозависимости;
- принцип обратной связи;
- принцип партнерства;
- принцип гибкости;
- принцип многообразия.

3. Основные биоэтические правила профессиональной деятельности судебно-медицинского эксперта

В исследования по биоэтике и профессиональной медицинской этике традиционно рассматривают:

- правило правдивости;
- правило уважения неприкосновенности частной жизни;
- правило конфиденциальности;
- правило информированного согласия.

В рамках настоящего сообщения особое внимание следует уделить правилу правдивости. Быть правдивым – это значит, что собеседнику сообщать надо лишь сведения, соответствующие действительности (с точки зрения общающего).

Согласно Международному кодексу медицинской этики врач должен утверждать лишь то, что проверено им лично.

О.Р. Jасuja (2001) отмечает, что прежде всего, в обязанности судмедэксперта входит приложить максимально возможные усилия для поиска правды и только правды.

Во Введении в Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. определено: «Целью уголовного судопроизводства есть обнаружение так

называемой материальной истины относительно происшествия или деяния, признаваемого преступным ...».

В Концепции судебной реформы в Российской Федерации 1991 года сформулированы следующие положения: «Благодаря судебному процессу закон применяется не механически, на манер клейма, а по правде и совести.

Суд не только устанавливает, но и очеловечивает истину».

В ст. 1335 Устава Врачебного (Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Томъ XIII) установлено: «Поелику открытіе истины составляетъ главный предметъ стараній судебного врача, то при составленіи осмотра обязанъ онъ различать то, что никакому сомнѣнію не подлежитъ, отъ того, что только вѣроятно».

Правило правдивости лежит в основе всей профессиональной деятельности судебно-медицинского эксперта. Вместе с тем данное правило в максимальной степени актуализируется в ситуациях, когда эксперту необходимо определить свою независимость, пределы компетентности, а также осуществлении самооценки данного им заключения, в частности, в аспекте его достоверности.

В *«Кодексе Мухина»* указано: «... стремление к истине, беспристрастие, ... - должны составлять прочие черты его характера».

В заключении следует сказать о том, что нравственная основа профессиональной деятельности судебно-медицинского эксперта создается путем формирования этического идеала судебного медика с последующим осознанным стремлением к воплощению этого идеала в реальной практической работе.

В этой связи уместно вспомнить следующие слова Ф.М.Достоевского: «Без идеалов, то есть без определенных хоть сколько-нибудь желаний лучшего, никогда не может получиться никакой хорошей действительности».